

— Лань Сичэнь, уже во второй раз.

Лань Сичэнь сжал губы, его рука, держащая бокал, непроизвольно сжалась сильнее.

Спустя некоторое время Цзинь Гуанъяо слегка улыбнулся и спросил:

— Ну как, красиво?

[Дзынь!] — в сердце Лань Сичэня оборвалась струна. В его голове снова и снова проигрывалась та самая сцена. Его губы слегка приоткрывались и смыкались, словно он хотел что-то сказать, но не знал, что именно. Его мочки ушей постепенно становились все краснее.

Увидев, как Лань Сичэнь смущается, Цзинь Гуанъяо не смог сдержаться и громко рассмеялся. Лань Сичэнь недоуменно посмотрел на него.

— Чему ты смеешься?

— Ничему. Я просто спросил, понравился ли тебе этот танец. Ха-ха-ха... — Цзинь Гуанъяо смеялся громко и непринужденно, его смех был свободным и радостным.

Лань Сичэнь тоже улыбнулся, глядя на него. Это был его настоящий облик.

Сидевший напротив Се Ликэ, видя, как Цзинь Гуанъяо смеется от души, почувствовал, как в его сердце закипает ненависть. Он посмотрел на Лань Сичэня рядом.

Почему он может дружить с главой клана Лань, а я нет?

Думая так, он взял кувшин с вином и бокал, подошел к Лань Сичэню и с улыбкой сказал:

— Глава клана Лань, я давно восхищаюсь вами. В прошлом я часто слышал о ваших подвигах, особенно о том, как вы в храме Гуаньинь проявили справедливость и лично убили Цзинь Гуанъяо, избавив народ от зла. Это вызывает у меня глубочайшее уважение. Сегодня я хочу поднять тост в вашу честь.

Лицо Лань Сичэня становилось все мрачнее, а улыбка на лице Цзинь Гуанъяо исчезла. Лань Сичэнь, вынужденный соблюдать правила старшинства, встал, чтобы принять бокал, но Цзинь Гуанъяо быстро перехватил его и, подняв бокал в сторону Се Ликэ, с улыбкой сказал:

— Он не пьет. Я выпью за него.

Едва Лань Сичэнь хотел остановить его, как Цзинь Гуанъяо уже поднял бокал и выпил вино залпом.

Улыбка на лице Се Ликэ застыла. В его груди закипел гнев, но он с трудом сохранил улыбку и сказал:

— Хе, Се Вэньяо, этот тост был для главы клана Лань. Ты так поступаешь не совсем правильно.

Цзинь Гуанъяо слегка приподнял бровь:

— Что тут неправильного? Мы ведь уже давно знакомы. Один бокал вина — это пустяк.

— Верно, братец Сичэнь? — Затем он повернулся к Лань Сичэню и добавил последние четыре слова с особой игривостью.

Услышав их, сердце Лань Сичэня пропустило удар. Глядя на человека, стоящего перед ним и чуть ниже ростом, он слегка улыбнулся и ответил:

— Да.

Се Ликэ, видя этих двоих перед собой, почувствовал себя шутком. Где бы ни был Цзинь Гуанъяо, никто никогда не обращал внимания на Се Ликэ. Как бы он ни старался, как бы ни был хорош, их взгляды всегда были прикованы к этому ни на что не способному неудачнику.

Но он, кажется, забыл, что этот самый неудачник сегодня публично положил его на землю, причем трижды, и каждый раз все легче.

Се Ликэ усмехнулся:

— Раз уж так, то помоги главе клана Лань выпить оставшиеся бокалы.

Он поднял кувшин с вином. Цзинь Гуанъяо протянул свой бокал, и Се Ликэ щедро налил ему полный до краев.

Цзинь Гуанъяо с улыбкой поднял бокал и выпил залпом.

Снова налил.

Снова выпил.

После третьего бокала Цзинь Гуанъяо собирался сесть, но Се Ликэ снова сказал:

— Сегодня по моей неосторожности я чуть не причинил тебе вред. Мне действительно неловко. Пожалуйста, прости меня.

С этими словами он поклонился, показывая свою искренность.

Перед всеми Цзинь Гуанъяо не мог отказать. Если бы он отказал, это стало бы объектом насмешек.

— Я знаю, что это было не специально. Я не виню тебя.

Се Ликэ выпрямился, его улыбка снова стала безобидной.

— Раз ты меня прости, то давай выпьем эти три бокала, и будем как раньше.

Цзинь Гуанъяо презрительно усмехнулся, взял пустой бокал и сказал:

— Хорошо, как пожелаешь.

Се Ликэ тут же наполнил бокал, и еще три бокала были выпиты. Кувшин с вином, который принес Се Ликэ, был опустошен. Держа пустой кувшин, он с улыбкой вернулся на свое место.

Цзинь Гуанъяо уже выпил немало вина, а после шести бокалов, которые ему насильно влил Се Ликэ, в его желудке не осталось ничего, кроме алкоголя. Даже если он мог пить много, такая нагрузка была для него слишком. Постепенно хмель начал ударять в голову, и его лицо слегка покраснело.

Лань Сичэнь, сидевший рядом, спросил:

— Почему ты пил за меня?

— Я же сказал, ты не пьешь. К тому же, ты ведь знаешь, что не можешь пить. Ты же падаешь после первого же бокала, и тебя потом не разбудишь. Да еще и как мертвый.

Говоря это, он вспомнил, как однажды пролежал под Лань Сичэнем на траве целую ночь.

Услышав это, Лань Сичэнь слегка улыбнулся.

Ночью в дом клана Се пришел еще один человек, точнее, не человек, а ходячий мертвец.

Сун Цзычэнь.

Сун Цзычэнь был одет в черное, за спиной у него было два меча — белый и черный, на поясе висели два мешочка для душ. Его глаза были холодны, словно лед, он давно не общался с людьми, но при этом не забывал о правилах приличия.

Увидев всех, он поклонился.

Без языка он не мог говорить, но, глядя на присутствующих, он показал бумагу, на которой

было написано, зачем он пришел:

— Я слышал, что на озере Чистого Сердца появился водный демон, и хотел проверить это. Но, приехав, узнал, что проблема уже решена. Сегодня я нагло вторгся, прошу прощения.

Он пришел из-за озера Чистого Сердца, но, увидев, что проблема решена, хотел уйти. Однако его пригласили в гости в клан Се, сказав, что Вэй Усянь и Лань Ванцзи тоже здесь, и он согласился войти.

Увидев Сун Цзычэня, все встали и поклонились в ответ.

Вэй Усянь, заметив его, подошел и начал расспрашивать о некоторых вещах. Но поскольку Сун Цзычэнь не мог говорить, Лань Ванцзи стал его переводчиком. Вэй Усянь спрашивал о последних событиях, а Лань Ванцзи, держа в руках цинь, повторял слова Сун Цзычэня. Лань Ванцзи использовал технику «Вопрос к духам».

Цзинь Гуаньяо, наблюдая за этим сверху, с улыбкой толкнул Лань Сичэня локтем:

— Эй, а разве можно так использовать секретную технику вашего клана? Если Лань Цижэнь узнает, он от злости поднимет свои усы до небес.

— Ничего страшного. У Ванцзи есть свои пределы.

Цзинь Гуаньяо, глядя на Сун Цзычэня вдаль, случайно заметил белый меч. Это был Шуанхуа.

«Сяо Синчэнь, чистый, как ветер и луна, Сун Цзычэнь, холодный, как снег и лед».

В глазах людей они были самыми уважаемыми, а тот, кто довел их до этого, был самым достойным смерти.

Вдруг Вэй Усянь заметил за спиной Сун Цзычэня одинокий дух и схватил его. Сун Цзычэнь поспешил остановить его.

— Этот дух уже год следует за мной. Он никогда никому не причинял вреда, даже помогал мне. Отпусти его.

После того как Лань Ванцзи перевел это, Вэй Усянь отпустил духа, и тот мгновенно исчез.

Среди учеников внизу один человек, увидев это, вздохнул:

— Все из-за этого Сюэ Яна. Если бы он не был таким бессердечным, Даос Сун и Даос Сяо Синчэнь не оказались бы в таком положении.

После его слов многие поддержали его, и внизу начались громкие проклятия в адрес Сюэ Яна, а заодно и Цзинь Гуанъяо, с самыми грязными оскорблениями.

— Не говори, Сюэ Ян был настоящей собакой Цзинь Гуанъяо. Куда тот посылал, туда он и шел.

— Эх, в конце концов, его же самого Цзинь Гуанъяо и убил. Один — сын проститутки, другой — воплощение зла. Какой может быть хороший конец?

— Сюэ Ян был настолько жесток, что уничтожил весь клан Чан, убил всех братьев Даос Суна и довел Даос Сяо Синчэня до смерти. Он и Цзинь Гуанъяо, совершивший столько злодеяний, были идеальной парой.

— В конце концов, они умерли так ужасно. Пф, даже вспоминать о них противно.

— Смерть — это слишком легкое наказание для таких отбросов и паразитов мира совершенствующихся.

— Такие злодеи, наверное, даже сам Яма не захочет принять, чтобы не испачкать свой дворец.

Подобные слова не переставали звучать. Вэй Усянь, слушая их, глубоко вздохнул и спросил Лань Ванцзи:

— В свое время они так же ругали меня?

Лань Ванцзи слегка опустил глаза, но ничего не сказал, а только крепче прижал Вэй Усяня к себе.

Цзинь Гуанъяо, слушая эти грязные слова, оставался безучастным. Лань Сичэнь рядом смотрел на него с беспокойством, а Цзинь Гуанъяо просто продолжал пить. Когда они ругали Сюэ Яна, он презрительно усмехнулся. Звук был тихим, но Се Ликэ услышал его и ясно увидел. Он повернулся и спросил:

— Что? У Вэньяо есть другое мнение?

<http://bllate.org/book/15301/1350149>